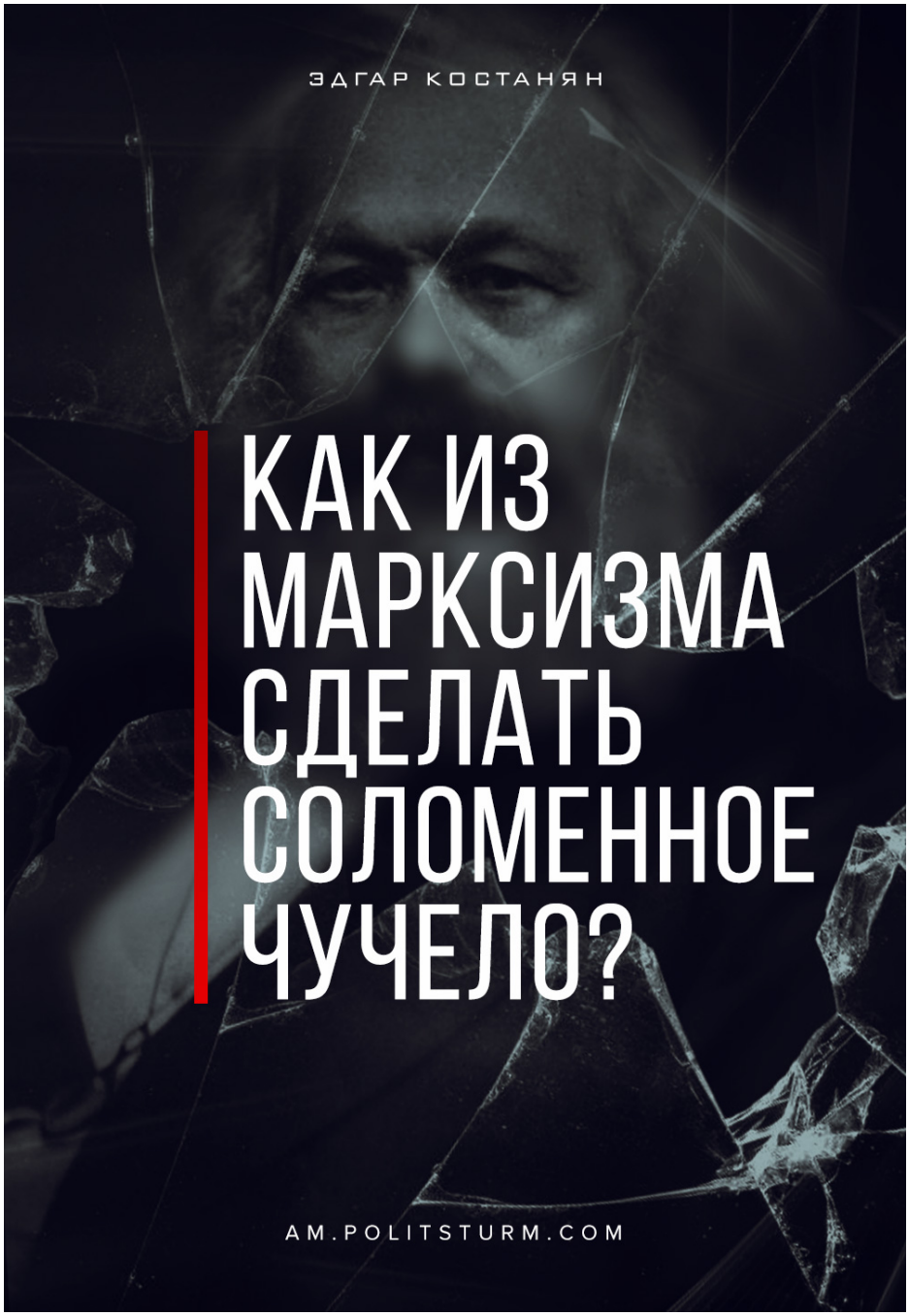
Как из марксизма сделать соломенное чучело?



Оригинальная статья

2020-01-22

14 мин. на чтение

[lwptoc]

Представители каждой научной школы любят утверждать, что другие школы неправильно понимают или истолковывают их. То есть критикуют «соломенное чучело» вместо настоящего оппонента. К сожалению, зачастую это действительно так. Но несомненно, что по количеству карикатурных интерпретаций главный приз следует вручить Карлу Марксу.

Марксистская теория обросла различными мифами ещё при жизни её создателя. Но, пожалуй, наибольшего размаха грубые искажения идей немецкого мыслителя достигли в последние десятилетия.

«Политштурму» уже приходилось писать [1] о том, как этот демагогический приём использует австрийская школа экономики против марксистской политэкономии. Теперь же мы разберём три крупных мифа о марксизме и коммунизме вообще.
more

Миф первый: Маркс был сторонником деспотического государства.

Этот миф имеет наибольшее хождение среди либералов и либертарианцев. В действительности же Маркс чувствовал отвращение к политическому государству не меньше, чем сами либертарианцы, желающие отказаться от государства.

В теории Маркса государство есть аппарат для подавления одного класса другим. Оно всегда несвободно и всегда означает диктат одного класса над всей массой населения. И Маркс мечтал об исчезновении государства.

Не следует также забывать, что «коммунизм» означает всё-таки созревание условий для отмирания самой необходимости в государстве посредством преодоления классового общества [2]. Именно стремление к «концу государства» отличает коммуниста от левого реформиста.

Не случайно Маркс обращался к недолгой истории Парижской Коммуны 1871 года, которую он восторженно описал как «революцию против государства как такового». Он высоко оценил действия рабочих Парижа, направленные на разрушение бюрократического государственного аппарата и замену его общественными учреждениями, находящимися под прямым демократическим контролем.

В «Критике Готской программы» Маркс писал, что «свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиняющийся» [3].

Однако, было бы неверно утверждать, будто в государстве Маркс, подобно анархистам, не видит ничего, кроме насилия. В III томе «Капитала» он проводит различие между специфически классовыми и классово-нейтральными функциями государства.

Полицейские, которые останавливают расистов, избивающих ребенка-азиата, действуют не как особые агенты капитализма. Специализированные общежития для женщин, подвергшихся насилию, не являются зловещими примерами государственных репрессий. Изъятие следователями компьютеров с детской порнографией не является грубым попранием прав человека [4].

По этой причине Маркс надеялся попрощаться с государством не как с административным образованием, а лишь как инструментом подавления.

«Но минуточку! А как же диктатура пролетариата?!» — с изумлением воскликнет апологет т.н. “либеральной демократии”. Дело в том, что во времена Маркса слово “диктатура” не имела того негативного оттенка, какой она приобрела в прошлом веке.

В XIX веке это слово вызывало в памяти римский институт исключительной власти, получившей соответствующий мандат и ограниченной во времени, чьей задачей было справиться с чрезвычайной ситуацией. «Диктатура» противопоставляется произволу «тирании». Именно в этом смысле Маркс использует это слово в «Классовой борьбе во Франции» [5].

Надо понимать, что «диктатура пролетариата» — это не массовые расстрелы и заключения в тюрьмы и лагеря, как об этом повествуют передовицы «Новой газеты» или радиопередачи «Эха Москвы». Это леденящее кровь словосочетание означает всего лишь власть большинства, т.е. пролетарскую демократию.

Мы также должны взглянуть на то, как выглядит демократия при капитализме. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что даже самое демократическое государство представляет собой диктатуру господствующего класса.

Оглядываясь сегодня по всему миру, где, несмотря на кризис и меры жесткой экономии, богатые всюду становятся ещё богаче; это даёт ясную картину того, что международная политика осуществляется в интересах крошечного меньшинства: банкиров, промышленников, финансистов — т.е. класса капиталистов.

Это ничтожное меньшинство, контролирующее основные рычаги в экономике — единственные люди, которые действительно имеют право голоса в отношении основных решений в обществе.

В этом смысле буржуазная демократия — это всего лишь фиговый листок, прикрывающий диктатуру капитала, форма диктатуры капиталистов. Всё это не отрицает демократизма правления с избранными парламентами, свободой слова и т. д., но выражает тот факт, что государство в этих странах существует для увековечения определённого набора отношений собственности и власти. Проще говоря, государство в капиталистическом обществе существует для поддержания капитализма и привилегий класса капиталистов.

В противовес этому диктатура пролетариата являет собой самую демократическую форму государства из всех возможных, поскольку пролетарская политика осуществляется в интересах самых широких слоёв общества — трудящихся классов, — а не узкой группы лиц.

Именно это имел в виду Ф. Энгельс, заключая в своем введении к «Гражданской войне во Франции»:

> *«Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата» [6].*

Конечно, для подавления контрреволюционных выступлений рабочее государство может прибегать к жестким, репрессивным мерам. Но не следует забывать, что и буржуазное государство сохраняет свой пацифизм только до тех пор, пока ему ничего не угрожает со стороны рабочих, профсоюзных и антикапиталистических движений.

Когда же такая угроза возникает, то в ход идут водомёты и полувоенные отряды, а если это не помогает, то и танки. Нет надобности оспаривать, что государство может быть жестоким. Но Маркс по-новому ответил на вопрос, кому в конечном счете служит эта жестокость. Наивной является как раз вера в государственную объективность, а вовсе не предположение, что когда-нибудь мы сможем обойтись без его рефлекторной агрессии.

Поэтому Маркс полагал, что в конце концов уничтожение капитализма в мировом масштабе и построение коммунизма приведут к отмиранию государственности как таковой. Насилие, принуждение и пр. сойдут на нет. На место государства придет самоорганизация и самоуправление людей, освобождённых от всех пут угнетения: классового, полового, расового и национального.

И несмотря на то, что оппоненты коммунистов приводят в пример репрессии и ГУЛАГ в СССР, однако, репрессивный аппарат Советского государства был направлен против уголовников и врагов Советской власти, контрреволюционеров — т.е. против тех, кто выступал против достижений революции и власти трудящихся.

Разумеется, порой и в СССР случались судебные ошибки и превышения должностных полномочий. Причина их крылась в том, что в советском обществе не до конца были преодолены оставшиеся от прошлых формаций противоречия и пережитки, существовали остатки сопротивляющихся классов эксплуататоров. Но несмотря на имеющиеся объективные изъяны и противоречия, пролетарская диктатура позволяет создать условия широчайшей демократии для большинства.

Миф второй: Маркс был противником морали.

Нам не раз приходилось слышать от оппонентов, что Маркс, дескать, был «чёрным человеком» и даже «сатанистом», а посему он выступал против всякой морали. К слову сказать, немецкий социалист и философ Карл Форлендер вспоминал, что «в тот момент, когда кто-то заговаривал с Марксом о морали, он начинал хохотать». Мы не знаем, насколько достоверен рассказ Форлендера, но, разговоры о морали действительно могут вызывать хохот — если эти разговоры ведут эксплуататоры, живущие за чужой счет и грабящие собственный народ.

В свою очередь Карл Маркс не был каким-то противником морали: он не отвергал ее существование или ее необходимость. Заслуга Маркса была в том, что он материалистически, по-научному истолковал природу и сущность морали.

Маркс и Энгельс тесно связывают вопросы морали с проблемой реальной свободы трудящегося человека. В противовес различным концепциям идеалистической этики, развитие человеческой свободы представляет собой, согласно основоположникам марксизма, естественно-исторический процесс.

Маркс и Энгельс научно исследовали и установили, что этические идеалы и нравственные нормы не существуют извечно, но вырабатываются человечеством в ходе его исторического развития. Они выяснили, что в разных социально-исторических условиях поведение человека и его психология могут быть совершенно разными, так же как и вода в различных физических условиях может быть в жидком, газообразном и твердом состоянии.

Это отнюдь не означает, что этические представления каждой эпохи действуют только в ее пределах и навсегда исчезают вместе с ней: как и все прогрессивные достижения каждой из эпох развития общества, ее лучшие, прогрессивные, гуманистические принципы и идеалы, равно как и простые всеобщие нормы нравственности, наследуются человечеством.

Они становятся в непосредственном или видоизмененном виде достоянием передовой общечеловеческой культуры, которая вырабатывается человечеством исторически и которая сохраняется, наследуется и совершенствуется социалистической культурой пролетариата. С другой стороны, антигуманистические, отчужденные и тлетворные принципы прогресс решительно отметает.

Поэтому уже в своих ранних работах Маркс осуждает антигуманность капитализма — общества, в котором большинство человеческих существ лишена возможности жить полноценной жизнью, иметь работу, сотрудничать с другими людьми:

> *«…Труд является для рабочего чем-то внешним; … в своей работе он не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя… В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный, это — принудительный труд. Это не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения всяких других потребностей…Отчужденность труда ясно сказывается в том, что, как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы…. В результате, получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций – при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае у себя дома, украшая себя… А в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным»[7].*

Маркс утверждал, что в условиях капитализма рабочий класс является универсальным классом. Борясь за своё освобождение, рабочий класс, свергая капитализм, борется за освобождение всего человечества.

Мораль рабочего класса нацелена на прекращение эксплуатации, угнетения и отчуждения, однако это не означает, что все действия могут быть оправданы. С точки зрения марксизма, в основе морали лежит единообразие человеческой природы. Однако до тех пор, пока общество разделено на классы, общечеловеческой морали быть не может. Тем не менее, борясь за свои интересы, рабочий класс делает возможным появление такой морали.

«… Мы утверждаем, – писал Энгельс, – что всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете продуктом данного экономического положения общества. А так как общество до сих пор двигалось в классовых противоположностях, то мораль всегда была классовой моралью; она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как только угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных.

Не подлежит сомнению, что при этом в морали, как и во всех других отраслях человеческого познания, в общем и целом наблюдается прогресс. Но из рамок классовой морали мы еще не вышли. Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, подлинно человеческая мораль станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике» [8].

Миф третий: марксизм противоречит человеческой природе; люди по своей природе эгоистичные и алчные.

Вопрос о так называемой «человеческой природе» является одним из наиболее часто выдвигаемых аргументов против коммунизма, но его также не составляет труда опровергнуть.

Дело в том, что, как и всё в природе, человеческое сознание и общество всегда находятся в состоянии изменения. Маркс объяснял, что «общественное бытие формирует общественное сознание». Иными словами, наша социальная среда в значительной степени определяет то, как мы думаем и как себя ведем. Когда меняются социально-экономические отношения, то изменяется и сам тип общества.

Не рынок есть продукт эгоистического и алчного человека. А напротив, эгоистический и алчный человек — это порождение рынка. Участвуя в рыночной экономике, мы должны обладать определенными качествами, дающими преимущества в конкурентной борьбе. В противном случае ближайшие соперники нас обойдут, и мы окажемся выключенными из рынка.

«…Сущность человека, – писал К. Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[9].

Но общественные отношения меняются. Поэтому с неизбежностью меняется и сущность человека. В обществе с одной структурой она одна, в обществе с другой — другая. Каждая естественна для своей эпохи.

Если сделать допущение, что Маркс был не прав, то как в таком случае образовался первобытный коммунизм на самом раннем этапе первобытного общества? Этот тип общества был коллективистским, основанным на общественной собственности. По логике адептов капиталистической экономики такой социальной организации не должно было бы существовать. Тем не менее фактический материал, накопленный антропологией, свидетельствует, что первобытный коммунизм всё же существовал.

Кроме того, некоторые современные исследователи, далёкие от марксизма, также считают, что люди от природы не склонны к насилию и не являются

эгоистичными, алчными, конкурирующими между собой ксенофобами. К примеру, крупнейший американский социальный психолог Эллиот Арансон, отмечая, что человеческие культуры драматическим образом отличаются друг от друга по параметру агрессивности, пишет следующее:

> *«…До сих пор на Земле существует огромное множество первобытных племен — лепча в Сиккиме, пигмеи в Центральной Африке, арапеши в Новой Гвинее, которым удалось построить свою жизнь в духе дружбы и сотрудничества как внутри собственного племени, так и с другими племенами. Среди этих людей акты агрессии чрезвычайно редки. Между тем в более«цивилизованных»обществах — таких, скажем, как наше собственное, мы буквально придавлены астрономическим военным бюджетом«мирного времени»и уже не удивляемся тому, что стрельба по людям из проносящихся машин превратилась почти что в обыденный факт нашей городской жизни» [10].*

К этому он добавляет, что ещё более поражает наблюдение, свидетельствующее о том, что внутри одной и той же культуры изменяющиеся социальные условия могут привести к изменениям в агрессивном поведении.

«Например, индейцы-ирокезы, – продолжает Э. Арансон, – на протяжении столетий жили себе мирно, занимаясь охотой. Однако в семнадцатом столетии набиравшая обороты торговля со вновь прибывшими на континент европейцами привела ирокезов к прямому соперничеству с соседним племенем гуронов — камнем преткновения стали ценные меха, на которые и те и другие обменивали товары у белых людей. Пронеслась череда междоусобных войн, в процессе которых ирокезы превратились в яростных и неудержимых воинов. И это произошло не вследствие наличия у них неконтролируемых агрессивных инстинктов, а вследствие социальных изменений, вызвавших рост соперничества» [11].

Поэтому следует признать беспочвенными заявления защитников капитализма, что этот строй существует так как однозначно отражает природу человека, а коммунизм, напротив, противоречит этой самой человеческой природе.

Как ехидно заметил ещё Г. В. Плеханов:

> *«Легко себе поэтому представить, какое впечатление производят на современных социалистов аргументы теоретиков буржуазии, беспрестанно повторяющих старую песню о несовместимости «человеческой природы» с коммунизмом. Это все равно, как если бы вздумали бороться с дарвинистами при помощи оружия из научного арсенала Кювье» [12].*

«Человеческая природа», как и все остальное, находится в состоянии постоянного изменения. Принять, что она высечена в камне на все времена, не выдерживает даже самого простого анализа. Люди создали замечательные трагедии, комедии, песни, стихи, картины, скульптуры и другие бесчисленные выражения художественного творчества, являющиеся отражением нашего меняющегося мировоззрения в любой момент времени. Прогуляйтесь по художественному, научному или историческому музею, и вы увидите как менялось сознание человечества.

Маркс говорил, что «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [13]. И с этим изменившимся миром изменится и наш образ мышления!

Автор: Эдгар Костанян

Примечания

1. https://politsturm.com/avstrijskaya-shkola-i-kritika-marksizma/

2. См. : Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447; Там же. Т. 22. С. 200 – 201.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 26.

4. Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012. С. 249.

5. Бенсаид Д. Маркс. Инструкция по применению. М., 2012. С. 83.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 201.

7. Там же. Т. 42. С. 91 – 92.

8. Там же. Т. 20, с. 95 – 96.

9. Там же. Т. 3. С. 3.

10. Арансон Эл. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М., 1998. С. 262.

11. Там же.

12. Плеханов Г. В. Анархизм и социализм. Краснодар, 1924. С. 21 – 22.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4.

ВКонтакте

Оригинальная статья